

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2892/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Маратом Абдиевым (представлен адвокатом Рысбеком Адамалиевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	принуждение к даче признательных показаний под пытками со стороны сотрудников милиции; неэффективное расследование утверждений о применении пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; пытки – оперативное и беспристрастное расследование; принуждение к даче признательных показаний
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статья 7 и пункт 3 g) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Б. Циммерман.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1. Автором сообщения является Марат Абдиев, гражданин Казахстана, родившийся в 1976 году. В настоящее время он отбывает наказание в виде лишения свободы в Кыргызстане. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Примерно в полдень 15 февраля 2012 года автор был арестован в своей квартире сотрудниками милиции по подозрению в убийстве и угоне автомобиля. Во время ареста он был избит сотрудниками милиции, которые впоследствии доставили его в Главное управление Службы криминальной милиции в Бишкеке. Там несколько сотрудников милиции избивали его, лежащего на полу, в течение 3–4 минут. Они наносили ему удары руками и ногами по голове и мягким частям тела. После этого с ним говорил старший офицер, который приказал перевести его в Управление внутренних дел Первомайского района г. Бишкек. Автор утверждает, что сотрудники милиции угрожали ему, говоря, что судьба его детей находится в их руках.

2.2 Позднее в тот же день в Первомайском управлении внутренних дел (УВД) офицер в штатском угрожал изнасиловать автора милицейской дубинкой и начал снимать с него штаны, нанося ему при этом удары по голове. Автор сопротивлялся, и через 10–15 минут его оставили одного в одном из кабинетов. Каждый раз, когда через этот кабинет проходили сотрудники УВД, они били автора по голове. Через некоторое время они принесли два пластиковых пакета и надели их автору на голову. Он начал сопротивляться и получил удар по ребрам с левой стороны. Ему удалось прокусить пакеты и не задохнуться. Один из офицеров предложил применить к нему электрошок. Автор попросил встретиться со следователем, после чего его снова избили, нанося удары, в том числе по голове. Примерно в 11 ч 30 мин автор смог поговорить со следователем. Последний сообщил ему, что в обмен на признание ему могут вернуть документы на землю, изъятые сотрудниками милиции в ходе обыска в его квартире. Автор подписал признание. Примерно в 12 ч 30 мин следующего дня его доставили в изолятор временного содержания Первомайского УВД. На следующий день автор был переведен в изолятор временного содержания (ИВС) Главного управления внутренних дел (ГУВД) г. Бишкек.

2.3 17 апреля 2012 года мать автора подала жалобу в прокуратуру Первомайского района г. Бишкек в связи с предполагаемым применением пыток к ее сыну со стороны сотрудников милиции и незаконным обыском его квартиры, в ходе которого пропали 47 500 долл. США. 25 апреля прокуратура, проведя расследование ее утверждений, отказалась возбудить уголовное дело в связи с отсутствием доказательств. Прокурор допросил сотрудников милиции, участвовавших в обыске квартиры и аресте автора. Они отрицали свою причастность к исчезновению денег. Он также запросил информацию, содержащуюся в медицинских документах ИВС ГУВД и следственного изолятора (СИЗО) № 1 г. Бишкек. Согласно этим документам, автор не жаловался на какие-либо телесные повреждения. Следователь не потребовал проведения судебно-медицинской экспертизы автора и закрыл расследование на основании показаний сотрудников милиции.

2.4 7 мая 2012 года прокуратура г. Бишкек отменила решение прокурора от 25 апреля 2012 года и поручила прокуратуре Первомайского района провести дополнительное расследование. 6 июня, после дополнительного расследования, прокуратура Первомайского района отказалась возбуждать уголовное дело на том основании, что уголовное дело в отношении самого автора находилось на рассмотрении Первомайского районного суда г. Бишкек. 8 июня прокурор Первомайского района отменил это решение и распорядился провести еще одно дополнительное расследование. 18 июня прокуратура Первомайского района вновь отказалась возбуждать уголовное дело после допроса одного из двух свидетелей, присутствовавших при обыске квартиры автора, в связи с предполагаемой пропажей денег. Никакого дополнительного расследования утверждений о пытках проведено не было. 9 июля прокуратура Первомайского района отменила решение от 18 июня.

18 июля расследование было вновь закрыто на основании отказа в возбуждении уголовного дела и без проведения дополнительного расследования утверждений о пытках. 20 июля это решение было отменено прокуратурой г. Бишкек.

2.5 30 июля 2012 года прокуратура г. Бишкек постановила не возбуждать уголовное дело в связи с вновь полученной информацией. Прокуратура запросила результаты судебно-медицинской экспертизы, согласно которой автору не было нанесено никаких повреждений. Прокурор также допросил врача-терапевта, работающего в СИЗО № 1, который заявил, что 18 февраля 2012 года, когда автор поступил в СИЗО, у него были синяки на обоих плечах. Прокурор также получил медицинскую справку № 927 из Бишкекской городской клинической больницы № 4, в которой также было отмечено наличие синяков. Отвечая на вопрос о характере синяков, автор объяснил врачу-терапевту, что он получил их во время спортивной тренировки еще до того, как был арестован, и подписал соответствующее заявление, содержащееся в архивах СИЗО. В медицинский кабинет СИЗО не поступало никаких жалоб от автора. По словам автора, до проведения осмотра сотрудники милиции велели ему сказать, что синяки были получены в результате занятий спортом.

2.6 3 августа 2012 года автор подал в Генеральную прокуратуру жалобу на сотрудников милиции, которые предположительно пытали его. 8 августа мать автора получила из Генеральной прокуратуры письмо, в котором автору сообщалось, что решение не возбуждать уголовное дело от 30 июля 2012 года было отменено и что его дело было направлено в прокуратуру г. Бишкек для проведения дополнительного расследования.

2.7 9 сентября 2012 года прокуратура г. Бишкек отказалась возбуждать уголовное дело. Прокурор сослался на уголовное дело в отношении автора для обоснования заявлений сотрудников милиции о том, что они не злоупотребляли своей властью при допросе автора. Прокурор допросил автора, но не допрашивал названных его матерью свидетелей – сокамерников автора по СИЗО № 1, которые видели его травмы. Прокурор пришел к выводу, что нет никаких доказательств в поддержку утверждений автора о применении пыток. 12 декабря 2012 года Генеральная прокуратура отменила это решение.

2.8 28 декабря 2012 года прокуратура Первомайского района, проведя дополнительное расследование, вновь приняла решение не возбуждать уголовное дело. Прокурор сослался на медицинскую справку из Бишкекской городской больницы № 4 от 17 февраля 2012 года, согласно которой автор был осмотрен врачом, который обнаружил синяки на его теле. Прокурор приложил к своему решению ответ на запросы, направленные в СИЗО № 1, о невозможности установить местонахождение лиц, содержащихся в камере вместе с автором.

2.9 30 сентября 2013 года новый адвокат автора обратился в Первомайский районный суд с ходатайством об отмене решения прокуратуры Первомайского района от 28 декабря 2012 года на том основании, что оно было незаконным и необоснованным. 16 ноября 2013 года суд пришел к выводу, что постановления Генеральной прокуратуры от 12 декабря 2012 года не были исполнены. В частности, сокамерники автора по СИЗО № 1 не были найдены, а начальник и сотрудники ИВС ГУВД, где автор содержался под стражей с 16 по 18 февраля 2012 года, не были допрошены на предмет телесных повреждений, зафиксированных в медицинской справке № 927 от 17 февраля 2012 года. Суд отменил решение прокуратуры и вернул дело на доследование.

2.10 7 декабря 2013 года прокуратура Первомайского района вновь отказалась возбуждать уголовное дело, включив в свое решение информацию, ранее полученную прокурорами. Прокуратура пришла к выводу, что жалобы автора были сфабрикованы, с тем чтобы избежать ответственности.

2.11 25 февраля 2014 года адвокат обжаловал решение от 7 декабря 2013 года в Первомайском районном суде г. Бишкек. 14 марта суд отклонил эту апелляцию, постановив, что решение прокурора было принято по итогам тщательного расследования и что утверждения автора не могут быть подтверждены. 26 марта адвокат подал в Бишкекский городской суд кассационную жалобу, которая была

отклонена 13 мая. 19 мая адвокат подал в Верховный суд ходатайство о пересмотре в порядке надзора. 15 июля его апелляция была отклонена.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав по статье 7 Пакта в связи с неоднократными избиениями, психологическим давлением в виде угроз в отношении его детей, угрозами изнасилования и удушением пластиковыми пакетами, которым он подвергался со стороны сотрудников милиции.

3.2 Автор утверждает, что на протяжении более двух лет он безуспешно пытался возбудить уголовное дело в отношении пытавших его сотрудников милиции. Он утверждает, что государство-участник не провело эффективного расследования его утверждений в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

3.3 Наконец, автор утверждает, что под пытками он был вынужден дать показания против самого себя в нарушение пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

3.4 Автор просит Комитет признать нарушение статьи 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и пунктом 3 г) статьи 14; настоятельно призвать государство-участник провести эффективное расследование его утверждений и наказать должностных лиц, виновных в применении к нему пыток; предоставить ему средства правовой защиты, включая адекватную компенсацию; и настоятельно призвать государство-участник установить гарантии предупреждения пыток и создать независимый механизм для расследования утверждений о пытках.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 18 августа 2017 года государство-участник представило свои замечания по жалобе. Государство-участник отмечает, что автор был арестован 15 февраля 2012 года по подозрению в убийстве. 14 марта ему было предъявлено обвинение в убийстве по статье 97 и в неправомерном завладении автомобилем по статье 172 Уголовного кодекса. 15 марта 2012 года уголовное дело автора было передано в Первомайский районный суд. Решением Первомайского районного суда от 8 мая 2013 года автор был приговорен к 18 годам тюремного заключения. Приговор был подтвержден Бишкекским городским судом 21 мая 2014 года. В то же время на автора распространяется закон «Об амнистии в связи с 65-летием Всеобщей декларации прав человека», в связи с чем срок его неотбытого наказания был сокращен на одну пятую. Виновность автора была установлена на основе результатов судебно-медицинской, трасологической и психиатрической экспертиз, показаний свидетелей, собранных доказательств и первоначального признания автора. Она также была подтверждена в ходе реконструкции событий и обстоятельств преступления и изучения его показаний на месте происшествия. В ходе судебного разбирательства не было каких-либо неприемлемых доказательств или обстоятельств, которые поставили бы вину автора под сомнение.

4.2 Утверждения автора о пытках неоднократно расследовались прокуратурой и не были подтверждены. Заявление автора о том, что решение прокурора от 7 декабря 2013 года об отказе в возбуждении уголовного дела было незаконным и необоснованным, было отклонено решением Первомайского районного суда от 14 марта 2014 года. Выводы Первомайского районного суда были подтверждены решением Бишкекского городского суда от 13 мая 2014 года и Верховного суда от 15 июля 2014 года.

4.3 Что касается требования автора о получении компенсации за пытки, то государство-участник утверждает, что ходатайства о компенсации морального ущерба рассматриваются национальными судами общей юрисдикции, которые оценивают размер компенсации в зависимости от характера причиненного физического и морального ущерба. Автор не представлял в национальные суды ходатайств о компенсации.

4.4 Государство-участник также отмечает, что в соответствии с правилом 96 правил процедуры Комитета жалоба должна представляться самим лицом или его представителем, если соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение. В соответствии с национальным законодательством адвокатская доверенность для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, должна быть подписана директором тюрьмы. В данном случае этого сделано не было.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 19 октября 2017 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор утверждает, что замечания государства-участника относительно судебного разбирательства по его делу и доказанной вины не имеют отношения к существу жалобы; автор не просит Комитет пересмотреть факты и доказательства или установить его невиновность.

5.2 Во второй части своих замечаний государство-участник не дает никаких ответов относительно эффективного расследования утверждений автора о пытках. Автор повторяет свои утверждения о неэффективности расследования, указывая, что в течение двух лет было принято восемь решений о невозбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции. Ни одно из распоряжений прокурора о проведении дополнительного расследования не было выполнено. Государство-участник не провело всестороннего расследования утверждений автора о нарушениях по статье 7 и пункту 3 g) статьи 14 Пакта. В своей жалобе автор указал имена сотрудников милиции, которые пытали его, чтобы получить его признание. Прокуроры допрашивали только тех, кто был заинтересован в сокрытии факта пыток. Прокуратура даже не распорядилась провести судебно-медицинскую экспертизу в начале расследования. Они не смогли найти свидетелей, указанных автором и его матерью. В последующих решениях прокуроры отмечали, что, согласно медицинской справке от 17 февраля 2012 года, на теле автора были обнаружены синяки и что он мог содержаться в ИВС. Несмотря на четкое указание того, что автор получил травмы, расследование было закрыто в связи с заявлением начальника ИВС – учреждения, полностью подотчетного Министерству внутренних дел, – о том, что от автора не было получено никаких жалоб. Прокуроры, не проверив должным образом утверждения автора, сослались на то, что возбужденное против него уголовное дело само по себе является свидетельством того, что сотрудники милиции не злоупотребляли своей властью. Они также указали, что жалоба, поданная матерью автора, представляет собой попытку избежать ответственности¹.

5.3 Что касается требования о компенсации, то автор утверждает, что национальное законодательство не позволяет предполагаемой жертве пыток подавать гражданский иск о компенсации до тех пор, пока виновные не будут признаны таковыми уголовным судом. В случае автора, поскольку расследование не было проведено должным образом и уголовное дело не было возбуждено, он не может подать гражданский иск. Кроме того, государство-участник не привело примеров случаев, когда моральный ущерб возмещался бы на основании решения суда.

¹ +Адвокат автора утверждает, что в 2013 году коалиция неправительственных организаций представила Комитету против пыток альтернативный доклад. Часть доклада касается расследований утверждений о применении пыток государством-участником. В докладе говорится, что, несмотря на установленное законом требование рассматривать жалобы на пытки как заявления о преступлении, они часто рассматриваются как простые жалобы на действия правоохранительных органов. В таких случаях уголовные дела не возбуждаются, а жалобы либо игнорируются, либо, в лучшем случае, ведут к внутреннему расследованию. Такие расследования заканчиваются допросом сотрудников милиции, которые отрицают факт применения пыток, после чего прокуроры принимают решение не возбуждать уголовное дело. Надлежащие следственные действия, такие как осмотр помещений, в которых происходили пытки, допрос свидетелей, указанных жертвой, и проведение медицинского осмотра или судебно-медицинской экспертизы, не выполняются. Внутренние расследования обычно носят конфиденциальный характер; предполагаемая жертва не информируется о принятых мерах, не имеет доступа к соответствующим документам, не может представить доказательства и не обладает всеми правами, которые имеют потерпевшие в уголовном деле.

5.4 Наконец, автор заявляет, что для Комитета не требуется наличие подписи начальника тюрьмы; подписи автора на адвокатской доверенности достаточно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Он также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в том, что касается компенсации за пытки, которым предположительно подвергся автор. Комитет отмечает, что национальные власти отрицали факт применения пыток и отказались возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников милиции. Таким образом, неясно, на каком основании автор мог бы подать гражданский иск о компенсации, который обычно возбуждается по итогам уголовного разбирательства в отношении виновных. При отсутствии других возражений со стороны государства-участника по вопросу исчерпания автором внутренних средств правовой защиты Комитет считает требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполненными.

6.4 Что касается жалобы автора по пункту 3 g) статьи 14, то Комитет отмечает, что эта статья применяется при рассмотрении уголовного обвинения. Автор не представил подробной информации о судебном разбирательстве, не приложил копию судебного решения по его делу и не выдвинул претензий относительно произвольного характера судебного разбирательства по его уголовному делу. На основе имеющейся в деле информации Комитет не может оценить, в какой степени признательные показания автора, предположительно полученные под пытками, были приняты во внимание судом при вынесении окончательного приговора. По этой причине Комитет признает данную часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что жалоба автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в достаточной степени обоснована для целей приемлемости, и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции с момента его ареста 17 февраля 2012 года до подписания признания поздно вечером в тот же день. В этой связи Комитет отмечает, что копии следственных документов, которые содержатся в деле, относятся к медицинской справке из больницы № 4 от 17 февраля 2012 года, в которой говорится о наличии у автора синяков. Эта же информация отражена в медицинской документации СИЗО № 1, где содержался автор.

7.3 Комитет напоминает, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда лицо, лишённое свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит

представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности². Комитет неоднократно заявлял, что бремя доказывания в таких случаях также не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации³.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждения автора, касающиеся соответствующей документации и иных доказательств. Принимая во внимание подробную информацию, представленную автором, об обращении с ним сотрудников милиции после ареста, включая имена этих сотрудников, и о синяках на плечах автора; его утверждение о том, что сотрудники милиции заставили его сделать ложное заявление о характере полученных им травм врачу-терапевту во время медицинского осмотра в городской клинической больнице № 4; а также отсутствие достаточного обоснования обратного со стороны государства-участника, Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора по статье 7 Пакта.

7.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что расследование его дела было неэффективным. Комитет напоминает, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты⁴. В данном случае Комитет отмечает, что 17 апреля 2012 года мать автора подала в прокуратуру Первомайского района жалобу на применение пыток в отношении автора. Было начато расследование, и 25 апреля, т. е. через неделю после получения жалобы, прокурор принял решение не возбуждать уголовное дело. Вместе с тем Комитет также отмечает, что на протяжении двух лет расследование возобновлялось восемь раз; инструкции, изложенные в решениях о возобновлении расследования, не были выполнены; свидетели, указанные автором и его матерью, не были допрошены; и, несмотря на медицинскую справку, свидетельствующую о наличии у автора синяков на теле, не была проведена судебно-медицинская экспертиза. Учитывая эти обстоятельства, можно сказать, что, хотя расследование и началось незамедлительно, оно не было своевременно завершено.

7.6 Что касается беспристрастности расследования, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в ходе предварительного следствия допрашивались только сотрудники милиции, которые его арестовали, что прокуратура не нашла и не допросила его сокамерников по СИЗО № 1 и что не было отдано распоряжение о проведении судебно-медицинской экспертизы. Комитет отмечает, что следственный орган не представил никакого обоснования того, почему такое распоряжение не было отдано в самом начале следствия. Упоминание судебно-медицинской экспертизы в постановлении прокуратуры г. Бишкек от 30 июля 2012 года не содержит информации о дате, месте и результатах ее проведения. В результате остается неясным, была ли она проведена вообще.

7.7 Комитет отмечает далее, что на основе имеющейся в деле информации представляется, что при расследовании утверждений о применении пыток к автору прокуроры допросили его самого лишь в сентябре 2012 года. Его допрос впервые упоминается в постановлении прокуратуры г. Бишкек от 9 сентября 2012 года, шестом из восьми постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В то же время сотрудники милиции, которые предположительно пытали автора, были допрошены на начальной стадии расследования. Комитет также отмечает, что обвинение не смогло допросить сокамерников автора по СИЗО № 1, поскольку их не смогли найти. Принимая во внимание наличие записей о заключенных в местах содержания под стражей и отсутствие дальнейших разъяснений со стороны государства-участника,

² См., например, *Эшонов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), пункт 9.8; *Сигарев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), пункт 6.2; и *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), пункт 7.2.

³ См., например, *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), пункт 9.2; и *Белиер против Уругвая* (CCPR/C/15/D/30/1978), пункт 13.3.

⁴ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, и, например, *Непорожнев против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/1941/2010), пункт 8.4.

Комитет не может принять это заявление в качестве веского аргумента. С учетом вышеизложенных замечаний Комитет приходит к выводу, что расследование утверждений автора о применении пыток не было беспристрастным. Нельзя также сказать, что расследование было проведено надлежащим образом⁵.

7.8 Кроме того, Комитет принимает во внимание упомянутый выше факт, что в законодательстве государства-участника возможность подачи гражданского иска о компенсации в случае применения пыток зависит от установления вины соответствующих лиц в уголовном судопроизводстве. В данном случае неспособность властей эффективно расследовать утверждения автора лишила его возможности требовать компенсации за предполагаемые пытки.

7.9 В свете вышеприведенных замечаний Комитет приходит к выводу, что права автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 7 Пакта, были нарушены государством-участником.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано среди прочего принять меры для того, чтобы: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями автора о пытках и в случае подтверждения подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в пытках автора; и б) предоставить автору компенсацию за допущенные правонарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

⁵ Ср. *Аллабердиев против Узбекистана* (CCPR/C/119/D/2555/2015), пункт 8.3; и *Абромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2012), пункт 10.4.

Приложение

Особое мнение (несогласное) члена Комитета Жозе Сантуша Паиша

1. К сожалению, я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 8).

2. В рассматриваемом деле имеется несколько утверждений о пытках, однако при детальном рассмотрении возникают сомнения в достоверности утверждений автора. По его словам, 15 февраля 2012 года он был арестован сотрудниками милиции по подозрению в убийстве и угоне автомобиля (пункт 2.1). Впоследствии он был приговорен к 18 годам тюремного заключения (пункт 4.1). Он утверждает, что во время ареста милиционеры избили его и отвезли в отделение милиции в Бишкеке, где его, лежащего на полу, снова избили. В тот же день сотрудники милиции неоднократно наносили ему удары руками и ногами по голове и мягким частям тела (пункт 2.1), надели на голову два пластиковых пакета и, когда он оказал сопротивление, ударили его по ребрам с левой стороны (пункт 2.2). Однако автор не представил никакого описания полученных им травм и не упоминает посещение больницы или какие-либо медицинские осмотры в местах содержания под стражей, в которых он находился.

3. Мать автора подала жалобу в районную прокуратуру г. Бишкек на предполагаемое применение пыток к ее сыну со стороны сотрудников милиции 17 апреля 2012 года, т. е. через два месяца после его ареста. Прокурор допросил сотрудников милиции, которые, предположительно, были причастны к избиению, и запрашивал информацию, содержащуюся в медицинских документах, из мест содержания под стражей, где находился автор. Согласно этим документам, автор не жаловался на какие-либо телесные повреждения. По этой причине прокурор района отказался возбуждать уголовное дело, сославшись на отсутствие доказательств (пункт 2.3). Следует также иметь в виду, что возможные следы телесных повреждений, если они действительно имели место, должны были исчезнуть к тому времени.

4. Прокуратура г. Бишкек действительно несколько раз отменяла решение прокурора и распорядилась провести дополнительное расследование. Прокурор района, однако, по-прежнему отказывался возбуждать уголовное дело (пункт 2.4). Тем не менее 30 июля 2012 года сама прокуратура г. Бишкек приняла решение не возбуждать уголовное дело в связи с вновь полученной информацией, а именно – результатами судебно-медицинской экспертизы, согласно которым автор не получил никаких травм (пункт 2.5). Следует также отметить, что автор вообще не ссылается ни на какую судебно-медицинскую экспертизу и утверждает, что такая экспертиза не проводилась.

5. Прокурор также допросил врача-терапевта следственного изолятора (СИЗО) № 1, который пояснил, что 18 февраля 2012 года, когда автор поступил в СИЗО, предположительно получив ряд ударов по голове, мягким частям тела и по ребрам с левой стороны (пункт 2 выше) всего тремя днями ранее, у него были синяки только на обоих плечах, но не на голове. Еще одна медицинская справка из Бишкекской городской клинической больницы также указывает на наличие у автора синяков. Однако, отвечая на вопрос о характере синяков, автор объяснил врачу-терапевту, что он получил их во время спортивной тренировки еще до того, как был арестован, и подписал соответствующее заявление, содержащееся в архивах СИЗО. Кроме того, в медицинский кабинет СИЗО не поступало никаких жалоб от автора (пункты 2.5 и 2.8).

6. Верно, что автор продолжал подавать жалобы властям (пункты 2.6–2.10), однако эти жалобы были восприняты как сфабрикованные с целью избежать ответственности (пункт 2.10), и 14 марта 2014 года районный суд окончательно отклонил апелляцию автора, придя к выводу, что решение прокурора было принято на основе тщательного расследования и что утверждения автора не могут быть подтверждены (пункт 2.11).

7. Исходя из имеющихся доказательств и фактов, представленных как автором, так и государством-участником, трудно установить, действительно ли автору был причинен какой-либо физический ущерб и действительно ли власти государства-участника не расследовали надлежащим и эффективным образом его утверждения, несмотря на то, что соответствующие расследования неоднократно открывались и закрывались. Поскольку по прошествии времени следы телесных повреждений более не были заметны, ни одно уголовное расследование не могло бы выявить эти повреждения. Кроме того, в показаниях, подписанных автором, подтверждается, что он получил синяки во время занятий спортом до ареста, а в имеющихся медицинских справках отмечаются синяки на обоих плечах, но не на голове, по которой, как утверждает автор, ему наносили многочисленные удары (пункт 5 выше); а это, как представляется, противоречит выводам Комитета (пункты 7.3–7.4).

8. В соответствии с правовой практикой Комитета и пунктом 26 его замечаний общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство рассмотрение фактов и доказательств в каждом конкретном случае обычно является прерогативой судов государства-участника, за исключением случаев, когда представляется очевидным, что такая оценка или применение являются произвольными или равносильны грубой ошибке или отказу в правосудии, или что суд как-то иначе нарушил свою обязанность соблюдать независимость и беспристрастность. На основе материалов дела я не могу сделать вывод, что государство-участник не проявило должной осмотрительности в рассматриваемом случае, каждый раз приходя к заключению, что утверждения автора являются необоснованными.

9. В отсутствие явных признаков телесных повреждений, принимая во внимание имеющиеся медицинские записи, в которых упоминаются только синяки, и показания, подписанные самим автором, объясняющие, как он их получил, власти государства-участника пришли к тому, что можно считать правдоподобным выводом.

10. В свете вышеизложенного и вопреки выводам Комитета я бы сделал вывод, что утверждения автора были недостаточно обоснованными и не обнаружил бы нарушения в данном деле.
